

---

шенькомъ», пока существуетъ хогь одинъ страдающій.

Какъ и предыдущій ораторъ, Борисъ Поплавскій отозвался одобрительно о рассказѣ Яновскаго, понравившагося ему грубостью и цѣннымъ, по его мнѣнію, социальнымъ пафосомъ.

Причиной послѣдовавшаго выступленія Лидіи Червинской былъ тотъ же рассказъ Яновскаго. Выступавшая порицала какъ автора, такъ и хвалившихъ его и высказала предположеніе, что хвалятъ Яновскаго только для эпатирования обывателей.

Вслѣдъ за выступленіемъ Унковскаго, касавшагося исключительно формальной стороны произведеній, выступалъ Л. Ганскій, порицавшій «Числа» за напечатаніе статьи Талина о Бунинѣ. Къ «духу» «Чисель» вернулся Л. Кельберинъ, говорившій о пафосѣ правды въ «Комментаріяхъ» Г. В. Адамовича.

*Б. Г. Заковича*

## *Политика и искусство*

### *Вечеръ «Чисель»*

12 декабря 1930 г. въ залѣ Дебюсси состоялся диспутъ на тему «Искусство и политика», организованный редакціей «Чисель». По напряженности спора и по значительности высказанныхъ идей и мнѣній вечеръ былъ знаменателенъ, быть можетъ, не только для выясненія линіи журнала, но и, до извѣстной степени, отношенія эмиграціи къ одному изъ самыхъ живыхъ для нея вопросовъ. Залъ былъ переполненъ, публика слѣдила за диспутомъ съ неослабѣвавшимъ интересомъ.

Вступительное слово произнесъ Н. А.

О ц у п ъ . Докладчикъ предложилъ не обсуждать вопроса академически. Въ краткихъ словахъ онъ напомнилъ содержаніе спора между А. Крайнимъ и руководящей группой «Чисель» на страницахъ 2-3-ей книги.

Въ этомъ спорѣ «Числа» нашли поддержку политиковъ - профессионаловъ, сочувствующихъ автономіи искусства. Но виднѣйшіе изъ политиковъ эмигрантовъ, напр. П. Н. Милуковъ, соглашались съ «Числами» въ этомъ, расходятся съ ними въ пониманіи задачъ искусства. Искусство «Чисель» они склонны упрекать въ аморальности и упадочничествѣ.

Докладчикъ предполагаетъ, что это происходитъ отъ специфическаго у политиковъ пониманія воспитательныхъ задачъ искусства, у котораго есть своя о с о б а я мораль. То же и съ такъ называемыми «похоронными настроеніями». Искусство въ правѣ и даже обязано говорить о смерти, но во-имя жизни.

Продолжая споръ съ А. Крайнимъ, докладчикъ иллюстрируетъ свои положенія рассказомъ Достоевскаго о Лисабонскомъ землетрясеніи. Нельзя ясно разграничить области искусства и политики, но требовать первенства надъ всѣмъ, что человекъ можетъ дѣлать, и въ томъ числѣ надъ искусствомъ, политика можетъ лишь въ моментъ всеобщей катастрофы. Какъ ни страшно то, что мы переживаемъ, въ настоящій моментъ создавалась атмосфера, при которой законно и возможно удѣлять искусству вниманіе и силы.

З. Н. Г и п і у с ъ утверждаетъ, что есть глубокая связь между искусствомъ и политикой. Возражая докладчику, находившему, что она и Д. С. Ме-

---

режковскій связаны съ эпохой религиознаго пафоса Европы, З. Н. Гиппиусъ утверждаетъ, что истина не зависитъ отъ эпохи. Что такое политика, которую «Числа» отметають?

Г. В. А д а м о в и ч ъ согласенъ, что споръ не долженъ быть академическимъ. Иначе, вопросъ былъ бы простъ, во всякомъ случаѣ менѣе сложенъ, чѣмъ полагаетъ З. Н. Гиппиусъ. Въ жизни нѣтъ отдѣльно - существующихъ искусства, политики, литературы, все сплетено вмѣстѣ. Писатель имѣетъ «виду жизнь». Не включая въ свое творчество вопросовъ злободневныхъ, онъ неизбежно думаетъ о направленіи міра, «куда все идетъ», т. е. о политикѣ. Также и политикъ не можетъ пренебречь такой силой, какъ искусство. Но сейчасъ вопросъ находится въ другой плоскости.

Поколѣніе, представленное «Числами», ищетъ отвѣта на важнѣйшіе вопросы бытія. Оно чувствуетъ обязанность напомнить о темахъ, забытыхъ сейчасъ въ Россіи: смерть, Богъ, судьба... Оно, можетъ быть, и не религиозно, но знаетъ о мѣстѣ религіи въ культурѣ. Не говоря о Россіи оно помнитъ о ней, и не занимаясь политикой, все же участвуетъ въ ней.

Послѣ перерыва выступаетъ П. Н. М и л ю к о в ъ . Ораторъ соглашается съ докладчикомъ въ вопросѣ объ автономіи искусства. Онъ всегда стоялъ за независимость искусства отъ политики и не видитъ ничего плохого въ томъ, чтобы литераторы политикой не занимались. Подчиненіе искусства и литературы политическимъ темамъ П. Н. Милюковъ считаетъ пагубнымъ. Касаясь отношенія журнала «Числа» къ этимъ вопросамъ, ораторъ подчеркиваетъ, что по его мнѣнію расхождение между ру-

ководящей группой журнала и старшими писателями (Мережковскій, Гиппиусъ) внутренне ничѣмъ не оправданно. Какъ тѣ, такъ и другіе являются представителями неоромантизма, отрыва литературы отъ жизни и реальныхъ ея интересовъ. Русская литература періода классическаго, до Толстого включительно, была періодомъ реализма. Его смѣнилъ періодъ романтическій или періодъ «символизма». Сейчасъ, въ то время когда въ Россіи литература возвращается къ здоровому реализму, здѣсь въ эмиграціи часть литераторовъ, въ частности тѣ, которые сотрудничаютъ въ «Числахъ», продолжаютъ оставаться на позиціяхъ отрыва отъ жизни. Съ этой точки зрѣнія П. Н. Милюковъ считаетъ позиціи, занятія сотрудниками «Чиселъ», и старшими и младшими, позиціями прошлаго, а не будущаго.

Г. П. Ф е д о т о в ъ находитъ отношеніе искусства къ политикѣ аналогичнымъ его отношенію къ природѣ. Политика и природа входятъ въ искусство, но подлежатъ переработкѣ. Наша политика плоха. Если бы она была связана съ жизнью, искусство претворило бы ее. Въ настоящее время писатели предпочитаютъ другія темы. Эмигрантскіе писатели уходятъ въ себя. Опасно не то, что «Числа» ушли отъ политики, а то, что они недостаточно внимательны къ Россіи.

Д. С. М е р е ж к о в с к і й возражаетъ П. Н. Милюкову въ его характеристикѣ литературы послѣднихъ десятилѣтій. Нео - романтизмъ былъ лишь ступенюю къ символизму. Нашъ отецъ Достоевскій, Бодлъръ только грязныя пеленки... Кругъ идей Достоевскаго не пережить. Путь Достоевскаго есть путь

---

связи искусства съ политикой и христiанствомъ.

Оправданiе «Чисель» въ ихъ скрытой религiозности. Мы можемъ говорить о томъ, о чемъ въ Россiи говорить нельзя. Въ Россiи литература прекратилась. Тамъ гдѣ нѣтъ свободы, нѣтъ искусства.

Г. А да м о в и ч ь (съ мѣста) — А Пушкинъ?

П. Н. М и л ю к о в ь (съ мѣста) — Къ чести русскихъ писателей литература въ СССР существуетъ.

Д. С. М е р е ж к о в с к i й. При самодержавiи была хоть сравнительная свобода, а теперь въ Россiи царитъ смерть. Если въ Россiи и есть еще таланты, то грошъ имъ цѣна. Нельзя говорить объ успокоенiи. Это стыдно.

Рѣчь Мережковскаго вызываетъ въ публикѣ движенiе. Раздаются возгласы съ мѣста.

Н. А. О ц у п ь , отвѣчая Мережковскому, рѣшительно протестуетъ противъ его тона и противъ такого пониманiя позицiи «Чисель». Что сейчасъ нужно дѣлать?

Д. С. М е р е ж к о в с к i й (съ мѣста). Надо биться головой объ стѣну.

П. Н. М и л ю к о в ь (съ мѣста). А какой результатъ?

З. Н. Г и п п i у с ь (съ мѣста). Я на это не согласна.

Н. А. О ц у п ь не понимаетъ пренебрежительныхъ словъ Мережковскаго о Бодлэрѣ. Гдѣ же стремленiе русской культуры быть вселенской?

П. Н. М и л ю к о в ь (съ мѣста, оборачиваясь къ Мережковскому). Да вѣдь это онъ Бодлера въ люди вывелъ.

Н. А. О ц у п ь возражаетъ Федотову на его упрекъ о невниманiи «Чисель» къ Россiи. Блокъ, имя котораго здѣсь часто упоминалось, быть можетъ послѣднее выраженiе исконно русскаго стремленiя принести себя въ жертву другимъ. Какъ бы теперь лучше послужить русскому народу? Спрашивалъ онъ послѣ революцiи. Въ нашихъ условiяхъ повторять позу Блока грозитъ нестерпимой фальшью. Западъ рѣшаетъ эти вопросы суше и, внѣшне — эгоистичнѣй, какъ бы говоря:

*chacun pour soi, Dieu pour tous.*

Но не слѣдуетъ ли намъ, ради Россiи, внимательнѣй присмотрѣться къ Западу?

При большомъ оживленiи въ залѣ и на эстрадѣ, предсѣдательствующiй Гергiй Ивановъ закрываетъ собранiе.

Отвѣты на «Анкету о живописи» г.г. М. Блюма, Вульпа, Ж. Липшица, Н. Миллiоти, Р. Пикельнаго, Б. Поллавскаго, С. Шаршуна и др. по техническимъ условiямъ не вошли въ настоящiй номеръ «Чисель» и будутъ напечатаны въ № 5.